

ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Юрьевна Нишукова^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2025-27-2-110-118

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В настоящей статье предлагается рассмотреть систему высшего образования в двух аспектах: в качестве части экономики знаний, а также в качестве системы, продуцирующей общественное благо. Второму подходу уделено основное внимание в публикации. Именно в нем приоритизируется трактовка системы образования в терминах условий и пространства. При этом в качестве вектора федеральной стратегии развития образования обозначается создание единого образовательного пространства на территории страны. Последовательно приводятся как общесистемные инструменты, применяемые государством (регулятором) для достижения этой цели, так и инструменты, которыми располагают вузы для организации совместной деятельности и партнерства. В числе таких инструментов консорциумное взаимодействие, сетевые партнерства, программы академической мобильности, проектирование образовательных программ и кросс-региональные образовательные проекты. Проводится тезис о том, что кооперация при использовании указанных инструментов способствует созданию единого образовательного пространства. Каждый рассматриваемый инструмент получает свою оценку с точки зрения нормативной определенности и частоты применения. По итогам рассмотрения инструментов приводятся метрики, отражающие результативность их использования университетами, а также формулируются выводы о порождаемых в результате такой кооперации эффектах и условиях, необходимых для научно-образовательного сотрудничества.

Ключевые слова: единое образовательное пространство, образовательные организации высшего образования, образовательные стандарты, «Приоритет-2030», сетевая форма реализации образовательных программ, академическая мобильность, партнерства и консорциумы

Дата поступления статьи в редакцию: 31 января 2025 года.

INSTRUMENTS FOR CREATING A UNIFIED EDUCATIONAL SPACE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

RESEARCH ARTICLE

Olga Yu. Nishukova^a

^a a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article examines the higher education system from two perspectives: as a component of the knowledge economy and as a system that benefits the public. The study focuses primarily on the second approach. This method places a higher priority on how the educational system is interpreted in relation to space and conditions. Concurrently, the establishment of a national educational space is identified as a vector of the federal strategy for education development. To accomplish this, the author lists the state's (the regulator's) system-wide instruments as well as the resources that universities have at their disposal for planning collaborative events and partnerships. Such instruments include consortium collaboration, network partnerships, academic mobility programs, educational program design, and cross-regional educational projects. Cooperation with these instruments, according to the thesis, helps to create a unified educational space. Each instrument is evaluated separately based on its frequency of use and regulatory certainty. According to the findings of the instruments' analysis, the author provides us with metrics that show how well universities use them, along with conclusions regarding the outcomes of these collaborations and the prerequisites for joint work in science and education.

Keywords: unified educational space, educational organizations of higher education, educational standards, "Priority 2030", network form of educational programs implementation, academic mobility, partnerships and consortia

Received: January 31, 2025.

Введение

В настоящей публикации мы рассматриваем систему высшего образования России, академические институты которой двойственны. Они, с одной стороны, вносят вклад в ценностном смысле, производя общественное благо, а с другой – агентны в структуре экономики знаний [Абдикеев, 2014. С. 16–26]. Говоря о последней, мы должны рассматривать образование как услугу [Марьина, 2022. С. 159–162], у которой есть заказчики и исполнители [Сарченко, Категорская, 2021. С. 1231–1235], требования к качеству результата [Parasuraman, Zeithaml, Berry, 1988. P. 12–40], соответствующая стоимость.

Хотя понятие образовательной услуги строго не вводится в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», тем не менее оно фактически используется в этом и иных нормативных актах в контексте осуществления образовательной деятельности на возмездной основе за счет средств физических и юридических лиц (например, в ст. 101 указанного Федерального закона). Экономическая деятельность по оказанию образовательных услуг должна быть конкурентоспособной [Волошин, Александров, 2017. С. 153–158] и эффективной, что может быть измерено наборами показателей (индикаторов) [Агранович, 2019. С. 68–75] на уровне образовательных организаций высшего образования. При этом, как и любая другая экономическая деятельность, образовательная деятельность (как услуга) будет балансировать спрос основных потребителей (заказчиков) образовательных услуг и предложение со стороны исполнителей.

В качестве основных потенциальных заказчиков (бенефициаров) образовательных услуг можем, осмысливая идеи других авторов [Хуторской, 2017], выделить три крупные категории:

- будущие работодатели – организации-представители различных отраслей, рынка труда в широком смысле, которые нуждаются в квалифицированных кадрах и принимают на работу выпускников образовательных организаций высшего образования;
- физические лица, проходящие или прошедшие обучение по образовательным программам;
- государство в широком смысле – как совокупность государственных институтов и соответствующего аппарата.

Для каждого из перечисленных заказчиков образовательных услуг может быть сформулирован доминирующий интерес, ограниченный условиями функционирования системы высшего образования с позиции самих исполнителей (вузов). Так, организации-работодатели испытывают потребность в кадрах того или иного профиля и определенной квалификации, прежде всего, здесь и сейчас или в весьма ограниченной перспективе (годовой экономической цикл). При этом

высшее образование, обеспечивающее подготовку кадров соответствующей квалификации, напротив, имеет сравнительно длинный цикл – не менее четырех лет для образовательных программ бакалавриата (базового высшего образования) [Блинова, Федотов, Коваленко, 2021. С. 13–33].

Абитуриенты и их родители, а также студенты, уже зачисленные на обучение, не могут выступить квалифицированными заказчиками образовательных услуг, поскольку, с одной стороны, не имеют достаточного непосредственного доступа к информации о потребностях будущих работодателей, а с другой – не имеют, в отличие от вузов, компетентностного профиля выпускника и методической базы как совокупности методов и подходов, позволяющих привести к запланированным образовательным результатам.

Государство в системе высшего образования имеет функции регулятора как системы образования, так и системы функционирования экономики в стране, рынка труда. Поэтому государство выступает заказчиком, который может поручать вузам выполнение тех или иных образовательных услуг в заданном объеме (механизм государственного задания). Однако регуляторные функции государства имеют ограничения в виде академических свобод, определенной меры автономии университетов, предусмотренной федеральным законодательством. А подходы государства к определению потребностей в образовательных услугах (чему учить) не могут учитывать передовой край науки, создаваемые при активном участии образовательных организаций научные фронтиры [Ефимов, Лаптева, 2017. С. 6–18]. Кроме того, образовательная политика на уровне государства не всегда может релевантно ответить на вызовы времени, будучи, с одной стороны, нацеленной на создание и развитие человеческого капитала, а с другой – ограниченной ростом финансовых и временных затрат на образование в масштабах всего общества [Кузьминов, Сорокин, Фрумин, 2019].

Таким образом, акцент на экономическую трактовку системы образования заставляет нас увидеть точки напряжения между «не вполне квалифицированными» заказчиками образовательных услуг и их исполнителями. Что в таком случае даст нам взгляд на систему образования как на производящую общественные блага? Именно при таком подходе мы можем обратиться к описанию образовательного пространства как среды и условий, в которых:

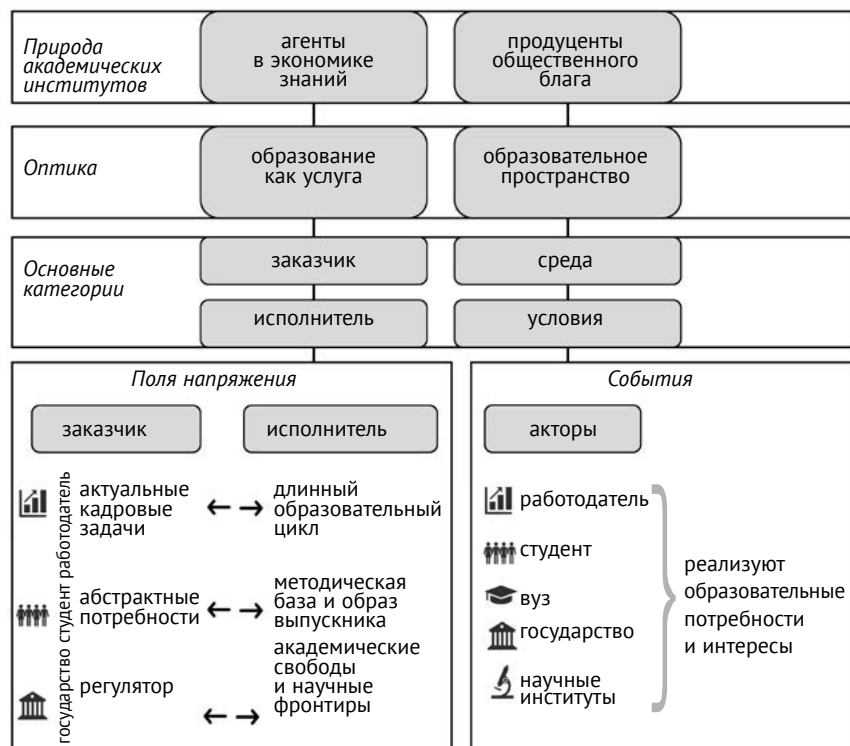
- создается общественно значимое благо;
- акторы совершают выбор и реализуют свои образовательные потребности и интересы;
- воплощается процесс воспитания и обучения;
- создается и приумножается знание.

Кратко мы фиксируем эту цепочку рассуждений (см. **рисунок 1**).

Пространство образования

Рисунок 1. Природа академических институтов

Figure 1. The nature of academic institutions

Источник: Составлено автором

Source: Compiled by the author

Пространственный подход к системе образования

Пространственный подход к системе образования в последнее время приобретает все большую распространенность, поскольку в векторе государственной политики все более отчетливо прослеживается тренд на построение единого образовательного пространства на территории Российской Федерации [Иванова, Иванов, 2020]. Последнее выступает одним из ключевых условий гармоничного пространственного развития страны [Катровский, Ватлина, 2021. С. 3–13], в модели которого не нивелируется отток интеллектуального капитала в регионы-лидеры. Перечислим лишь некоторые сигналы, указывающие на упомянутый тренд по поддержке инициатив организации единого образовательного пространства в стране.

Так, в рамках встречи с лауреатами всероссийских конкурсов в сфере образования 3 октября 2024 года Президент Российской Федерации заявил: «Наша общая задача заключается в том, чтобы это пространство [единое образовательное пространство] было действительно единым и современным, отвечало требованиям, динамике XXI века, целям развития, которые стоят перед нашим государством в целом; чтобы школьники, студенты колледжей, техникумов, вузов получали востребованные знания и навыки, приобщались к ценностям, которые объединяют наше обще-

ство, а значит, могли бы состояться в профессии, уверенно чувствовать себя в жизни, работать на благо страны и ее граждан»¹.

Те же цели и задачи отмечает министр науки и высшего образования. Например, в докладе об основных изменениях в системе высшего образования, представленном в рамках «правительственного часа» 569-го пленарного заседания Совета Федерации 5 июня 2024 года, утверждается необходимость разработки единого образовательного ядра со следующим обоснованием: «Единое ядро создаст два важных эффекта для системы высшего образования в целом. Во-первых, позволит обеспечить общее образовательное пространство от Калининграда до Камчатки независимо от вуза, его ведомственного подчинения и других факторов. Во-вторых, создаст новые возможности для студенческой мобильности и быстрого формирования сетевых программ»².

Само ядро образования предполагается пилотировать с 2026 года,

прежде всего для инженерных направлений подготовки, которые особенно поддерживаются государством исходя из структуры распределения контрольных цифр приема (КЦП) в последние годы. Так, Министерством науки и высшего образования отмечается, что традиционно самые большие по количеству мест группы направлений подготовки приходятся на следующие области знаний: «Инженерное дело, технологии и технические науки», «Образование и педагогические науки», «Здравоохранение и медицинские науки», «Математические и естественные науки»³. Разрабатываемое ядро проектируется как набор дисциплин в соответствующей компетентностной модели, которые будут как обеспечивать необходимый профессиональный уровень, так и способствовать формированию определенного мировоззрения студента и выпускника [Miranda, Navarrete, Noguez, Molina-Espinosa, Ramírez-

1 Встреча с лауреатами всероссийских конкурсов в сфере образования. <http://kremlin.ru/events/president/news/75259/videos>

2 Валерий Фальков выступил с докладом об основных изменениях в системе высшего образования в Совете Федерации. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84010/>

3 В 2025 году доступность высшего образования сохранится на высоком уровне. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/90681/>

Montoya, Navarro-Tuch, Bustamante-Bello, Rosas-Fernández, Molina, 2021].

Единству в определении и стандартизации подходов к обеспечению качества образования во всех вузах страны служат и федеральные государственные образовательные стандарты [Рудской, Боровков, Романов, 2021], новые поколения которых активно разрабатываются, дорабатываются и планируются ко внедрению также с 2026–2027 учебного года. В них уделяется внимание связанности уровней образования и содержания образования в смежных областях. Отсюда обсуждаемые профессиональными сообществами редакции проектов образовательных стандартов, спроектированные сразу на укрупненную группу направлений подготовки и специальностей, в противовес стандартам по каждому отдельному направлению подготовки, как это есть сейчас⁴, единым для всех уровней образования, включенных в соответствующую группу. Организационно-методически при этом единство подходов к содержанию образования должны будут обеспечивать федеральные учебно-методические объединения, которые могут быть нормативно закреплены в роли полноправных участников процессов, непосредственно осуществляющих реализацию и развитие государственной образовательной политики в области высшего образования^{5,6}.

Еще одним сигналом о заинтересованности регулятора в лице Министерства науки и высшего образования Российской Федерации к обеспечению связанности образовательного пространства в стране является Программа поддержки академической мобильности студентов, аспирантов и научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и научных организаций на период до 2026 года, принятая в ноябре 2023 года⁷. Ценность документа в том, что он создает нормативную рамку и классификацию для практик, фактически не определенных в федеральном законодательстве. На содержании программы мы также остановимся несколько подробнее ниже.

Таким образом, в федеральной повестке наблюдаем целый ряд масштабных маркеров того, что вектор государственной политики в сфере высшего образования ориентирован в направлении создания единого

образовательного пространства страны, что видится как одно из условий пространственного развития, пространственной балансировки научно-образовательного комплекса страны. Однако если таковы общие тенденции, импульсы и стимулы со стороны государства (регулятора), то каковы инструменты основных акторов – образовательных организаций и их партнеров в виде организаций-работодателей, научных организаций – в создании единого образовательного пространства через объединение, сотрудничество и кооперацию? Рассмотрению подобных инструментов будет посвящена основная часть нашей публикации.

Консорциумное взаимодействие, сетевые партнерства, программы академической мобильности

К числу основных инструментов, позволяющих акторам в системе высшего образования (университетам, их отраслевым и научным партнерам) кооперироваться, создавая большую или меньшую связанность в образовательном пространстве страны, можно отнести консорциумное взаимодействие, сетевые партнерства, программы академической мобильности для обучающихся и коллективов образовательных организаций, а также различные формы вовлечения партнеров в совместное проектирование образовательной деятельности. Попробуем расположить все указанные инструменты исходя из двух характеристик: их нормативной определенности и частотности (распространенности) применения инструмента. Мы получим следующую матрицу (**рисунок 2**).

Попробуем последовательно разобрать представленные инструменты, начав с самого редкого и недоопределенного нормативно – кросс-региональной реализации образовательных программ.

Во многом редкость применения указанного инструмента связана с небольшим числом вузов, имеющих достаточно разветвленную филиальную сеть. Сам инструмент состоит в реализации образовательных программ и проектов с использованием ресурсов не одного кампуса вуза, но также филиалов. Примерами могут служить программы внутриуниверситетской академической мобильности, которые есть у НИУ «Высшая школа экономики»⁸ и у НИЯУ «МИФИ»⁹. Инструмент дает возможность студентам продолжить обучение в другом кампусе вуза с последующим возвращением на исходную площадку. Инструмент может получить существенный импульс к развитию, масштабированию в стране при запуске программы межфилиального студенческого обмена в крупнейшем

4 С 1 сентября 2025 г. ожидается обновление номенклатуры УГСН в соответствии с приказом Минобрнауки России от 29 августа 2022 года № 822.

5 О ретроспективе и перспективе отечественной системы подготовки кадров и новой роли учебно-методических объединений. <https://akvobr.ru/new/publications/569>

6 На заседании Экспертного совета комитета Госдумы по науке и высшему образованию обсудили работу учебно-методических объединений. <http://komitet-nauka.duma.gov.ru/novosti/e465ef7b-21c6-49ff-87e1-18ae4c9ab08e>

7 Распоряжение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 422-Р.

8 Внутриуниверситетская академическая мобильность. <https://www.hse.ru/studyspravka/vnutrmbob>

9 Положение о внутриуниверситетской академической мобильности студентов. https://mephi.ru/content/public/uploads/files/education/docs/SMK/pl_7.5-18_vers_1.2.pdf

Пространство образования

Рисунок 2. Матрица распределения инструментов кооперации и объединений в высшем образовании

Figure 2. Matrix of distribution for cooperation tools and associations in higher education

Инструмент редкий Нормативная определенность	Инструмент частый Нормативная определенность
 Сопроектирование образовательных программ	 Сетевая форма реализации образовательных программ Отраслевые партнерства и консорциумы
 Кросс-региональная реализация образовательных программ	 Программы академической мобильности студентов и научно-педагогических работников
Инструмент редкий Нормативная недоопределенность	Инструмент частый Нормативная недоопределенность
НОРМАТИВНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА	

Источник: Составлено автором

Source: Compiled by the author

вузе с самой разветвленной региональной сетью – Президентской академии, которая была анонсирована ректором¹⁰.

Рассмотрим еще один редкий инструмент – сопроектирование образовательных программ.

Указанный тип сотрудничества не встречается буквально, на уровне федеральных правовых актов, обозначается на профильных площадках только в последнее время. Например, именно о вовлечении индустриальных партнеров в сопроектирование образовательных программ говорит проректор по дополнительному образованию ДВФУ в рамках сессии VIII Восточного экономического форума¹¹. При этом фактически инструмент представляет собой попытку отдельных вузов переосмыслить принципы взаимодействия с организациями-работодателями, поскольку переопределяет их роль в образовательном процессе.

Так, образовательные организации должны гарантировать вовлечение работодателей в образовательный процесс – об этом свидетельствует и требование по доле привлеченных к реализации программы практиков, то есть работников профильных (для программы) организаций, зафиксированное в федеральных государственных образовательных стандартах,

и рецензии работодателей на образовательные программы вузов как один из способов гарантии качества образования.

Однако при внедрении сопроектирования как принципа организации взаимодействия с отраслевым партнером университеты ожидают уже не просто формальной оценки разработанной программы, но фактической совместной разработки и создания образовательной программы. Предполагается, что именно такой подход должен повысить связанность между ожиданиями и требованиями работодателя к кадрам и портретом выпускника, на который ориентируется образовательная организация. Инструмент требует понятных «протоколов» и принципов совместного проектирования, которые определяли бы зоны ответственности сторон и при этом помогали бы не упустить за формальной фиксацией

взаимных ожиданий реальную содержательную совместную работу над моделью выпускника. Представляется, что этот инструмент объединения значим, но его институционализация потребует анализа лучших практик и негативного опыта множества вузов и их отраслевых партнеров.

Вузы и научно-исследовательские организации могут налаживать связи и через это способствовать установлению единства в образовательном пространстве через различные программы академической мобильности студентов, аспирантов и научно-педагогических работников. Такой опыт широко представлен и анализируется в международном контексте [Klimkina, Dorner, 2024]. Хотя понятие академической мобильности было элиминировано из Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, тем не менее регулятор (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) своим распоряжением утвердило программу поддержки подобного инструментария кооперации, которую мы уже упоминали выше. Документ дает представление об основных формах академической мобильности и предлагает вузам самостоятельно определять как наиболее применимые форматы, так и их способы финансового обеспечения. Интересно, что документ фиксирует параметры оценки результативности программы через систему мероприятий и показателей результата, которые должны быть достигнуты в масштабах страны. При наличии официально опубликованных сводных результатов можно будет сделать вывод об эффективности и масштабах внедрения академической мобильности как одного из инструментов

¹⁰ Открытый диалог с ректором Президентской академии. <https://www.ranepa.ru/news/otkrytyy-dialog-s-rektorem-prezidentskoy-akademii/>

¹¹ ДВФУ расширит портфель образовательных программ для сохранения кадрового потенциала на Дальнем Востоке. https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/dvfu_rasshirit_portfel_obrazovatelnykh_programm_dlya_sokhraneniya_kadrovogo_potentsiala_na_dalnem_vostoke/

Рисунок 3. Понятие академической мобильности

Figure 3. The concept of academic mobility

Источник: Составлено автором на основе распоряжения Минобрнауки России от 29 ноября 2023 года № 422-Р

Source: Compiled by the author based on Order No. 422-R of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 29, 2023

организации объединений и создания единого образовательного пространства страны. В целом же подходы к определению академической мобильности в соответствии с указанным программным документом приводим на **рисунке 3**.

Наконец, остановимся на двух самых частых, определенных и, безусловно, стимулируемых со стороны регулятора инструментах сотрудничества и кооперации – академических консорциумах [Харчишина, 2024. С. 48–53] и сетевых партнерствах. В публикациях авторов, анализирующих, например, опыт реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», встречаем связанность этих двух инструментов до смешения [Сандакова, 2021. С. 119–122].

Однако анализ нормативной базы демонстрирует, что понятие консорциума, не встречаясь в отечественной нормативной базе, тем не менее шире сетевого сотрудничества. Это связано с тем, что консорциумное взаимодействие предполагает временное объединение лиц (сторон) для координации своих действий, общей реализации того или иного проекта. Последний, заметим, не обязательно состоит в образовательной деятельности. Деятельность консорциумов осуществляется в соответствии с заключенным между сторонами договором.

В образовательном пространстве страны необходимость консорциумов и их фактическое включение в реализацию стратегических задач усматривается в одном из показателей результата программы «Приоритет-2030». В нем производится расчет количества реализованных проектов, в том числе с участием членов консорциума (консорциумов), по каждому из мероприятий программ развития. И если на старте программы

количественные метрики отражали объединение 60 вузов и научных центров в 12 консорциумов¹², то по мере продолжения реализации оператор программы (Социоцентр) уже отчитывается об образовании свыше 700 консорциумов¹³. Формирование консорциумов позволяет образовательным организациям объединять усилия для участия в программе [Молишвин, Суязов, 2021]. При этом сотрудничество выстраивается не только между вузами, но и с научными организациями, а также с предприятиями реального сектора экономики и социальной сферы региона.

Сетевое взаимодействие выстраивается на детальной нормативной базе. Так, само понятие сетевой формы реализации образовательных программ закреплено в 15 статье Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273. Сетевая форма определяется там как обеспечивающая возможность освоения обучающимся образовательной программы или ее компонент с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций, а также с использованием ресурсов иных организаций. Применение сетевой формы должно основываться на соответствующем договоре, примерная форма которого утверждается регулятором (Министерством науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Министерством просвещения Российской Федерации).

Профильные органы публичной власти приказом «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образо-

¹² Для участия в программе «Приоритет 2030» созданы 12 консорциумов. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/36637/>

¹³ Программа «Приоритет 2030». <https://sociocenter.info/projects/prioritet/>

Пространство образования

вательных программ» (приказ № 882/301 от 5 августа 2020 года) утвердили действующие до сентября 2027 года порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ и примерную форму договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Кроме того, приказом от 26 июля 2022 года № 684/612 были предусмотрены изменения, детализировавшие финансовые механизмы сетевой формы реализации образовательных программ.

Так, в новой редакции появилась возможность осуществлять финансовое обеспечение реализации сетевой образовательной программы или ее компоненты путем возмещения затрат на реализацию части сетевой ОП в соответствии с перечнем затрат организации-участника на реализацию части ОП, которые должны содержаться в приложении к договору о сетевой форме реализации ОП. Вместе с этим финансовое обеспечение может осуществляться и иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сетевая форма реализации может применяться университетами для организации партнерств с различными организациями – как реализующими образовательные программы (в том числе программы других уровней и видов), так и научными, медицинскими организациями, индустриальными партнерами. Важно только отслеживать, чтобы сетевое партнерство не подменяло собой отношений иного характера, например, аренды.

Вектор государственной поддержки такого инструмента кооперации можем увидеть в системных показателях, в числе которых показатели, включенные в методику распределения контрольных цифр приема – процент образовательных программ, реализуемых в сетевой форме по программам бакалавриата (специалитета), магистратуры; а также показатель проекта «Передовые инженерные школы»¹⁴, который рассчитывается как увеличение числа обучающихся по программам опережающей подготовки инженерных кадров передовых инженерных школ за счет развития сетевой формы обучения, реализуемых образовательными организациями, в которых не созданы передовые инженерные школы. Более того, параметры оценки количества сетевых образовательных программ и контингента обучающихся по ним отнесены и к параметрам результативности (эффективности) реализации программы поддержки академической мобильности до 2026 года, о которой мы уже говорили выше.

Итак, образовательные организации высшего образования располагают в своем арсенале существенным количеством инструментов кооперации и сотрудничества – как межвузовского, так и с организациями дру-

гих профилей – научными, отраслевыми партнерами. Применение этих инструментов возможно, поскольку на уровне регулятора создается благоприятная среда: нормативное регулирование через образовательные стандарты, проектирование единого ядра, а также через механизмы поддержки в рамках федеральных проектов и механизмов распределения федерального финансирования («Приоритет-2030», передовые инженерные школы, методика КЦП). Университеты с большей или меньшей степенью масштабности применяют инструменты кооперации. Все это способствует созданию единого образовательного пространства в рамках сетей партнерств.

Определяя, какие системные эффекты подобные практики порождают, отметим, что партнерства и кооперации в образовательном пространстве позволяют максимизировать ресурсы при синхронизации проектов по развитию инфраструктуры образования с отраслями, промышленными предприятиями и социальной инфраструктурой.

Включение в партнерские сети различных акторов с разнонаправленными интересами способствует развитию коммуникационной среды и налаживанию диалога, в том числе сонастройке требований рынка труда, выраженных в профессиональных стандартах, и рынка образовательных услуг, требования которого к качеству образования формулируются в федеральных государственных образовательных стандартах.

Также академические партнерства и сотрудничество через инструменты академической мобильности и совместные проекты с работодателями помогают тиражировать лучшие практики и создавать дополнительные научные, образовательные и карьерные возможности для обучающихся путем расширения доступных для них образовательных, практико-ориентированных и карьерных мероприятий. С учетом вовлечения организаций из различных федеральных округов, разных регионов можно говорить о пространственной балансировке научно-образовательного комплекса страны как об одном из ключевых эффектов, достигаемых путем синхронизации образовательной повестки страны с перспективами пространственного развития экономики (снижения рисков по перераспределению ресурсов преимущественно в регионы-лидеры).

Заключение

Мы рассмотрели, на каких принципах базируется представление о необходимости организации единого образовательного пространства, как регулятор побуждает к этому университеты и какими инструментами располагают акторы системы, чтобы организовывать сотрудничество. В заключение отметим те условия, которые, тем не менее, совершенно необходимы для организации образовательного пространства страны

14 Современные профессиональные компетенции. <https://engineers2030.ru>

как некоего единства. Здесь мы можем говорить о формальной рамке, к которой мы постоянно отсылали при разборе инструментов сотрудничества. Так, должна быть сформирована конгруэнтная нормативная и методическая база, принимаемая участниками образовательного пространства.

В общей учебно-методической базе, скрепляющей сотрудничество организаций-работодателей и университетов, должны быть схожим образом сформулированы образ выпускника, его компетентностная модель, заданы стандарты движения к запланированному результату. Это, в свою очередь, предполагает настроенную систему понятной и информационно доступной (достаточной) коммуникации между университетами и отраслевыми партнерами, отсутствие понятийных барьеров. Необходимы вовлеченность и поддержка федеральных и региональных органов власти, которая выражается в различных публичных практиках транс-

лирования политической поддержки и вместе с тем в институциональной поддержке по линии федеральных и региональных проектов и программ.

Однако помимо формальной рамки чрезвычайно важно отметить ценностную рамку. Обеспечение единства акторов образовательного пространства – организаций высшего образования и научно-исследовательских институтов, отраслевых партнеров (работодателей), предпринимателей и самих получателей образовательных услуг – должно зиждиться на общей ценности, разделяемой всеми участниками, что можно отследить в различных исследованиях по всему миру [Jain, Mogaji, Sharma, 2022]. Эта ценностная связка – доверие между всеми заинтересованными сторонами образовательного пространства [Carvalho, de Oliveira Mota, 2010], которое совершенно необходимо для настройки коммуникации и реализации той формальной рамки, о которой мы говорили выше.

Литература

- Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие. *Вестник Финансового университета*. 2014. № 5 (83). С. 16–26. EDN TGEQSL
- Агранович М.Л. Наше место: российское образование в контексте международных индикаторов. *Образовательная политика*. 2019. № 4 (80). С. 68–75. EDN LNVJHU
- Блинова Т.Н., Федотов А.В., Коваленко А.А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения. *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25. № 2. С. 13–33. <https://doi.org/10.15826/umpra.2021.02.012>. EDN GTLK YD
- Волошин А.В., Александров Ю.Л. Концептуальный подход к механизму формирования конкурентоспособности организаций на рынке образовательных услуг высшего образования. *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9-1. С. 153–158. EDN ZHVMGD
- Ефимов В.С., Лаптева А.В. Университет фронта: на пути к новому поколению институтов развития. *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 6 (112). С. 6–18. EDN YOCSPI
- Иванова С.В., Иванов О.Б. Образовательное пространство как модус образовательной политики. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. EDN QERNVM
- Катровский А.П., Ватлина Т.В. Территориальная организация высшей школы России. *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2021. № 5. С. 3–13. EDN PKVACH
- Кузьминов Я., Сорокин П., Фрумин И. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования. *Форсайт*. 2019. Т. 13. № S2. С. 19–41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41>. EDN NFSVLM
- Марьина А.А. Образовательные услуги: понятие, виды, признаки. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2022. № 1. С. 159–162. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.01.25>. EDN UIXYEM
- Молитвин М.Н., Суязов В.В. Программы стратегического академического лидерства в России: прошлое и будущее. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2021. Т. 20. № 3. С. 432–452. EDN MBERPA
- Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России. *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 4. С. 73–85. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-73-85>. EDN GUBKJT
- Сандакова Н.Ю. Стратегическое академическое лидерство: сетевое взаимодействие, консорциумы, развитие инфраструктуры // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, Улан-Удэ, 15 апреля 2021 года. г. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. С. 119–122. EDN YDEOVX
- Сарченко В.И., Категорская Т.П. Субъектный подход к оценке качества образовательных услуг в системе высшего образования. *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 12 (137). С. 1231–1235. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.137.12.243>. EDN DRQQOC
- Харчишина Е.И. Основные подходы к финансовым и институциональным условиям возникновения научно-образовательных консорциумов. *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. 2024. Т. 13. № 1. С. 48–53. <https://doi.org/10.12737/2306-627X-2024-13-1-48-53>. EDN BHJNEF
- Хуторской А.В. Образование как услуга и миссия. Типы заказчиков образования. *Вестник Института образования человека*. 2017. № 1. С. 15. EDN XAJUAL
- Carvalho S.W., de Oliveira Mota M. The role of trust in creating value and student loyalty in relational exchanges between higher education institutions and their students. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2010. No. 20 (1). P. 145–165. <https://doi.org/10.1080/08841241003788201>. In English
- Jain V., Mogaji E., Sharma H., Babbili A.S. A multi-stakeholder perspective of relationship marketing in higher education institutions. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2022. No. 34 (2). P. 502–520. <https://doi.org/10.1080/08841241.2022.2034201>. In English
- Klimkina E., Dorner H. Exploring Academic Mobility Experiences of Russian University Faculty Members. *Opus et Educatio*. 2024. No. 11 (2). <https://doi.org/10.3311/ope.608>. In English
- Miranda J., Navarrete Ch., Noguez J., Molina-Espinosa J.-M.,

Пространство образования

Ramírez-Montoya M.-S., Navarro-Tuch S.A., Bustamante-Bello M.-R., Rosas-Fernández J.-B., Molina A. The core components of education 4.0 in higher education: Three case studies in engineering education. *Computers & Electrical Engineering*. 2021. Vol. 93. 107278. <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2021.107278>. In English

Parasuraman A., Zeithaml V., Berry L. SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality. *Journal of Retailing*. 1988. Vol. 64. No. 1. P. 12–40. In English

References

- Abdikeev N.M. Knowledge-based economy and innovative development. *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2014. No. 5 (83). P. 16–26. EDN TGEQSL. In Russian
- Agranovich M.L. Our place: Russian education in the context of international indicators. *Obrazovatel'naya politika*. 2019. No. 4 (80). P. 68–75. EDN LNVJHU. In Russian
- Blinova T.N., Fedotov A.V., Kovalenko A.A. Alignment of higher education training structures with economic needs: problems and solutions. *Universitetskoye upravlenie: praktika i analiz*. 2021. Vol. 25. No. 2. P. 13–33. <https://doi.org/10.15826/umpa.2021.02.012>. EDN GTL-KYD. In Russian
- Efimov V.S., Lapteva A.V. Frontier university: on the way to new generation of development institutions. *Universitetskoye upravlenie: praktika i analiz*. 2017. Vol. 21. No. 6 (112). P. 6–18. EDN YOCSPI. In Russian
- Ivanova S.V., Ivanov O.B. Educational space as a mode of educational policy. Moscow: OOO "Russkoe slovo – učebnik", 2020. EDN QERNVM. In Russian
- Katrovsky A.P., Vatlina T.V. Territorial organization of higher education of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2021. No. 5. P. 3–13. EDN PKVACH. In Russian
- Kharchishina E.I. The main approaches to the financial and institutional conditions for the emergence of scientific and educational consortia. *Nauchnie issledovaniya i razrabotki Ekonomika firmy*. 2024. Vol. 13. No. 1. P. 48–53. <https://doi.org/10.12737/2306-627X-2024-13-1-48-53>. EDN BHJHEF. In Russian
- Khutorskoy A.V. Education as service and mission. Types of customers in education field. *Vestnik Istituta obrazovaniya cheloveka*. 2017. No. 1. P. 15. EDN XAJUAL. In Russian
- Kuzminov Ya., Sorokin P., Frumin I. Generic and specific skills as components of human capital: new challenges for education theory and practice. *Forsait*. 2019. Vol. 13. No. S2. P. 19–41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41>. EDN NFSVLM. In Russian
- Marina A.A. Educational services: concept, types, and attributes. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki*. 2022. No. 1. P. 159–162. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.01.25>. EDN UIXYEM. In Russian
- Molitin M.N., Suyazov V.V. Strategic academic leadership programs in Russia: past and future. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Menedzhment*. 2021. Vol. 20. No. 3. P. 432–452. EDN MBEPFA. In Russian
- Rudskoy A.I., Borovkov A.I., Romanov P.I. The concept of the FSES HE of the fourth generation for engineering education in the context of implementing the assignments of the president of Russia. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2021. Vol. 30. No. 4. P. 73–85. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-73-85>. EDN GUBKJT. In Russian
- Sandakova N.Yu. Strategic academic leadership: networking, consortia, infrastructure development // Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between Russia and Mongolia, Ulan-Ude, April 15, 2021. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskiy gosudarstvenniy universitet tekhnologii i upravleniya, 2021. P. 119–122. EDN YDEOVX. In Russian
- Sarchenko V.I., Kategorskaya T.P. Subjective approach to assessing the quality of educational services in the system of higher education. *Ekonomika i prepdriematel'stvo*. 2021. No. 12 (137). P. 1231–1235. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.137.12.243>. EDN DRQQOC. In Russian
- Voloshin A.V., Alexandrov Yu.L. Conceptual approach to the mechanism of forming the competitiveness for organizations on the education market. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2017. No. 9-1. P. 153–158. EDN ZHVMGD. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ольга Юрьевна Нишукова, директор по качеству образования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82/1). E-mail: helga.nishukova@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-3654-0226>
 SPIN 5426-7327

Для цитирования: Нишукова О.Ю. Инструменты создания единого образовательного пространства в системе высшего образования Российской Федерации. *Государственная служба*. 2025. № 2. С. 110–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Olga Yu. Nishukova, Director of Education Quality

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: helga.nishukova@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-3654-0226>
 SPIN 5426-7327

For citation: Nishukova O.Yu. Instruments for creating a unified educational space in the higher education system of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 2. P. 110–118.